

Датский и английский языки: языковая политика в контексте датской системы образования

Юрий Александрович Волков

старший преподаватель кафедры русского и иностранных языков
Российский университет транспорта (МИИТ)
старший преподаватель кафедры иностранных языков и речевой коммуникации
Московский Международный Университет
Москва, Россия
yuriy-volkov@yandex.ru
 0000-0003-3058-4433

Марина Никитична Савельева

старший преподаватель кафедры русского и иностранных языков
Российский университет транспорта (МИИТ)
Москва, Россия
savmar3@yandex.ru
 0000-0002-7872-2447

Наталья Дмитриевна Пашковская

заведующая кафедры иностранных языков и речевой коммуникации
Московский Международный Университет
Москва, Россия
n.pashkovskaia@inbox.ru
 0000-0002-2116-3189

Наталья Александровна Дронова

старший преподаватель кафедры русского и иностранных языков
Российский университет транспорта (МИИТ)
Москва, Россия
tasha05.05.05@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 12.09.2022

Принята 24.10.2022

Опубликована 15.11.2022

 10.25726/d9762-5636-7512-k

Аннотация

В статье рассматривается политика применения английского языка как языка обучения (EMI) в контексте высшего образования Дании. Один из вопросов заключается в важности концепции образования на родном языке в Дании. С какими трудностями сталкиваются датчане, не говорящие по-английски, в отношении использования английского языка в высших учебных заведениях и как можно решить такие проблемы. Материалы и методы. Авторы анализируют различные позиции в национальных дебатах по языковому вопросу в Дании и рассматривают отношение к этим позициям среди датчан. Результаты. Результаты показывают, что политика EMI, по-видимому, привела, в целом, к более или менее положительным результатам, считается, что датчане обычно хорошо владеют английским языком, вплоть до того, что их позиционируют как двуязычных граждан, и отношение к английскому языку в целом позитивное по всей стране. Однако в последние годы все более широкое использование английского языка в высшем образовании стало предметом дискуссий в Дании. В этом

исследовании излагаются различные позиции в национальных дебатах в Дании, и исследуется отношение к этим позициям среди датчан. Вывод. Основываясь на представленных фактах, авторы приходят к выводу, что исход процесса интернационализации в обозримом будущем пока не ясен. Учитывая недавние политические решения по языковому вопросу, в интернационализации датского высшего образования могут произойти значительные изменения.

Ключевые слова

английский язык, EMI, датский язык, университеты, потеря домена, интернационализация высшего образования.

Введение

К середине двадцатого века английский язык стал глобальным языком науки и образования. С появлением Интернета и глобализации в конце двадцатого века и в новом тысячелетии это доминирование только усилилось. 50 лучших научных журналов издаются на английском языке, как и подавляющее большинство научных статей, распространяемых по всему миру. Без сомнения, английский язык останется ключевым глобальным научным языком и важным языком обучения в обозримом будущем. Даже в наши дни национализма и популизма его роль, вероятно, возрастет. Страны, учреждения и отдельные лица стремятся адаптироваться к влиянию глобального английского языка на академическую жизнь во всем мире. Феномен массовой студенческой мобильности (более пяти миллионов студентов сейчас учатся за пределами своих стран, большинство из которых выбирают страны, где говорят на английском языке) также увеличило привлекательность английского языка. Европа – можно сказать первый регион, где образование на английском языке приняло массовый характер. Англоязычное образование присутствует в странах Европы давно, но Болонский процесс ускорил процесс внедрения английского языка в университетах Европы, будучи общеевропейской тенденцией интернационализации образования. Согласно исследованию Вёхтер и Маиворм (Wächter, 2008), количество англоязычных программ на уровне бакалавриата и магистратуры в Европе утроилось за пять лет, с 2002 по 2007 год. Процесс внедрения в высшее образование активнее идет в Северо-Восточной Европе, в меньшей степени на юге континента.

Тем не менее, в то же время во всем мире разгораются дебаты о роли английского языка и языков в целом в высшем образовании. Процесс интернационализации, с одной стороны, и растущее значение английского языка как европейского лингва-франка в образовании, с другой стороны, тесно взаимосвязаны. Среди причин так называемой интернационализации образования специалисты называют потребность в привлечении иностранных студентов по причине снижения числа местных студентов из-за изменения демографии, государственного сокращения инвестиций в высшее образование, конкуренция государственного и частного сектора экономики и конечно статус английского языка как международного, особенно в области исследовательских публикаций (Masaго, 2018).

Действительно, как уже говорилось, большая часть академических исследований публикуется на английском языке (около 94% исследований в международных авторитетных публикациях публикуются на английском языке). На этом основании многие исследователи делают вывод о том, что если студенты хотят оставаться в курсе новых веяний в своей области исследований, им имеет смысл учиться на английском языке, учитывая, что контент публикуется в основном на английском языке (September, 2017).

Вот почему университеты в странах, где студенты, как правило, хорошо владеют английским языком (например, в Нидерландах, Скандинавии), часто переходят на английский язык, особенно это характерно для курсов по естественным наукам, технологиям, инженерии и математике (STEM). Процесс интернационализации образования достаточно хорошо исследован (Coleman, 2006).

Одним из ранних полезных статистических источников является исследование 2003 года (Ammon, 2003), по его данным уже к 1995 г. на английский язык приходилось 87,2% публикаций по естественным наукам (например, биологии, химии, физике, медицине и математике) и 82,5% публикации по социальным наукам (например, социологии, экономике и т. д.). Сано Х. (Sano, 2022) опираясь на

реферативный журнал «Chemistry Abstracts (CA)», сообщает, что за период с 1970 по 2000 год доля статей в химических журналах, опубликованных на английском языке, выросла с 54,2% до 82,1% в целом. В этом документе обсуждается политика использования английского языка в качестве средства обучения в высших учебных заведениях в Дании.

Однако даже в таких странах, как Дания, с высоким уровнем владения английским языком внедрение англоязычного образования продолжает вызывать споры среди сотрудников университетов, политиков и в средствах массовой информации. Цель этой статьи — исследовать отношение датского общества к вопросу интернационализации высшего образования Дании. В Дании, как и во многих других странах, все более широкое использование английского языка в исследованиях и высшем образовании в последние годы стало предметом жарких споров.

Материалы и методы исследования

За последние два десятилетия в Дании усилились академические и политические дебаты о растущем влиянии глобального английского языка во многих социальных контекстах. Были предприняты некоторые меры, чтобы ограничить последствия такого влияния, особенно потеря позиций национального языка в сфере высшего образования, исследований и бизнеса. Однако обычно считается, что датчане чрезвычайно хорошо владеют английским языком, вплоть до того, что считаются двуязычными, и отношение к английскому языку в Дании в целом положительное. В некоторых исследованиях отмечается, что еще в семидесятых годах в Дании начали говорить о необходимости превратить Данию в двуязычную страну (Undervisningsvejledningfor, 1974).

Дания является практически моноязычной страной с населением около 5,5 миллионов, 97% датчан называют датский своим родным языком. Тем не менее, английский язык играет сравнительно важную роль. 30% датчан заявляют, что могут разговаривать как минимум на трех языках, не считая родного. Среди всех европейских стран Дания выделяется многоязычием и особенно высоким уровнем владения английским языком. 86% всех датчан оценивают свой уровень владения английским языком как достаточный для разговора (Commission, 2006). Служба образовательного тестирования (2011 г.) показывает, что респонденты из Дании занимают второе место среди 165 стран в тестах TOEFL по английскому языку. Когда есть выбор: 94% всех датчан предпочитают слушать фильмы на языке оригинала с субтитрами на датском языке. В последнем индексе владения английским языком EF Дания занимает 1-е место из 63 стран (EF_EPI, 2022). В ходе опросов 56,7% респондентов заявили, что английский язык является неофициальным вторым языком в Дании (Bianchetti Simone, 2020).

Когда дело доходит до важности английского языка для экономики и рынка труда, датские компании очень интернационализированы (Knight, 2004). Относительно небольшой внутренний рынок Дании способствует активному внедрению английского языка в корпоративную культуру датского бизнеса. Датские работодатели подчеркивают важность английского языка на рабочем месте (Tange, 2009). Согласно данным Евростата, в 2009 году в секторе высшего образования Дании работало чуть менее 15 700 исследователей, из которых 11,2% иностранцы. Кроме того, треть из 2603 кандидатов наук, поступивших в университеты Дании в 2010 г., приехали из-за пределов Дании (Denmark, 2021).

По состоянию на 2021 г. датские университеты предлагают около 600 программ на английском языке (Why, 2021). Орхусский университет в своей стратегии 2014-20 планировал увеличить количество программ на английском языке (AU, 2014). В соответствии с этой политикой Центр преподавания и обучения университета предлагает такие курсы, как «Преподавание на английском языке в мультикультурном классе» для сотрудников, и такие курсы, по-видимому, призваны снизить скептицизм преподавателей в отношении английского языка в датском ВУЗе. Подобные занятия для лекторов предлагаются в Ольборгском университете (LACS, 2013). Копенгагенский университет в своей стратегии интернационализации также заявляет, что его целью является «[...] увеличение количества предметов, предлагаемых на английском языке» (KU, 2013).

Такое положительное отношение к английскому языку в Дании может привести к предположению, что у датчан нет проблем с тем, чтобы считаться двуязычными. Однако это может относиться только к англо-датскому двуязычию. Как указывает Ларсен (Larsen, 1994), «культурная идентичность

воспринимается как тесно связанная с одним языком, предпочтительно с языком, не используемым в других обществах, и, следовательно, билингвы могут рассматриваться с подозрением как потенциальные предатели». В случае Дании английский считается «престижным» языком, и поэтому датчане могут более позитивно относиться к англо-датскому двуязычию, чем к двуязычию, существующему во многих общинах меньшинств.

Результаты и обсуждение

Английский действительно является важной частью жизни в Дании. Большой престиж придается изучению и использованию языка, который рассматривается как средство общения с остальным миром и необходим для работы и учебы. Большинство датчан используют английский язык по месту учебы или работы или для просмотра англоязычных СМИ. Последние, по-видимому, также являются излюбленным средством изучения языка, как и поездки за границу и учеба в школе. Большинство датчан, кажется, не возражают против этого. Некоторые даже видят в этом процессе естественную эволюцию языков (Larsen, 2020). Датчане используют свои знания английского языка, потому что это необходимо, и потому что это облегчает понимание и общение. Таким образом, действительно верно, что английский язык доминирует в определенных контекстах общества.

В Дании есть как сторонники интернационализации так и противники. У сторонников в качестве аргументов выступают лингвистический прагматизм и экономическая причина: исследования показывают, что знание английского языка действительно необходимо на рабочих местах в Европе (Taillefer, 2007). В ЕС ведение деловых операций на английском языке стало стандартной практикой (Ginsburgh, 2011). Интеграция в рамках ЕС практически невозможна без английского языка, что так же добавляет весомость аргументации сторонников внедрения английского языка в высшее образование. Как показывают дальнейшие исследования, студенты, похоже, реагируют на изменения в политическом и культурном ландшафте, рассматривая образование на английском как предпосылку карьеры и преимущество на рынке труда единой Европы (Vuun, 2011). Следуя этой логике, ориентированной на рынок труда, знание английского языка является источником самооценки для студентов и молодых выпускников. Кроме этого, многие специалисты (Klarissa, 2012) отмечают, как повышается качество преподавания в университетах, когда датские университеты могут привлекать самых талантливых иностранных студентов и преподавателей. Наличие большего числа сотрудников на факультете, говорящих по-английски, может увеличить количество англоязычных исследований, которые они публикуют в международных журналах, что повысит позицию университета в рейтингах. Здесь следует отметить, что Болонский процесс, как указывалось выше, почти требует, чтобы преподавание проводилось на английском языке. Только приняв общий академический язык, можно реализовать идеал свободного рынка высшего образования. Трудно представить, что европейские студенты изучают язык каждой из стран, в которых они могут получать часть своего образования. Среди экономических преимуществ упоминают выгоды от привлечения иностранных студентов. Высшее образование уже является крупной отраслью экономики и, вероятно, будет продолжать расти. Предлагая больше курсов на английском языке, датские университеты могут привлечь больше иностранных студентов, в частности студентов из стран, не входящих в ЕС, и увеличить свою долю на рынке. В качестве проанглийской аргументации выдвигают и культурные, социологические и психологические соображения: самооценка человека часто коренится в обладании характеристиками, которые общество считает желательными (Bourdieu, 2005).

Как показывает исследование Приер и Саваж на примере Дании, «международная ориентация» связана с культурными привилегиями, более высоким уровнем образования и общественным признанием (Prieur, 2011). Следовательно, способность доказать такую международную ориентацию с помощью образования на английском языке может не только способствовать повышению шансов на рынке труда в международном, но и в национальном масштабе. Необходимо учитывать и другие аргументы, такие как лучшие условия для международного обмена, последующий потенциал для расширения кругозора студентов и более высокая степень привлекательности вуза для иностранных студентов.

Несмотря на свидетельства позитивного отношения Дании к англоязычному образованию, как указано выше, эта тема является достаточно спорной в Дании. Консервативная точка зрения провозглашает важность защиты родного языка страны. Сторонники образования на датском языке предполагают, что изучение дисциплины на иностранном языке может отрицательно отразиться на понимании изучаемого материала и соответственно отразится на результатах экзамена (Gottlieb, 2009). На сегодняшний день доказательств этому не представлено. Тем не менее этот аспект необходимо учитывать. Студенты могут беспокоиться о более низких оценках и воздерживаться от выбора англоязычного образования, так как считают, что английский язык будет мешать им в достижении целей обучения (Christensen, 2009).

Действительно, исследования показывают, что отсутствие безопасности и воспринимаемые препятствия в целом приводят к более высокому уровню самоотсева или избегающему поведению (Araque, 2009), (Belloc, 2010). Сторонники датскоязычного образования ставят под сомнение ценность того, что датские университеты могут привлекать самых талантливых иностранных студентов и преподавателей. Они задаются вопросом почему местные студенты должны бороться за места в своих университетах с иностранными гражданами. Почему «талантливые студенты» из других стран должны быть большей ценностью нежели свои, местные кадры.

Под влиянием сторонников сохранения датскоязычного образования правительственный комитет в Дании прагматично признает, что «английский язык стал наиболее влиятельным языком», но, тем не менее, комитет занялся рассмотрением вопроса как можно укрепить датский язык в образовательном контексте (Sprogudvalget, 2008).

Так же в Дании есть и сторонники радикального подхода к языковому вопросу, которые исходят из того, что датский язык и, таким образом, важная часть национального культурного наследия, могут в долгосрочной перспективе оказаться под угрозой из-за растущего использования английского языка. Английский ими трактуется как угроза датским ценностям и традициям. Если датский язык утратит свое положение, то есть если он больше не будет использоваться в таких престижных областях, как высшее образование, он потеряет престиж, перестанет развиваться научная терминология и со временем язык опустится до статуса второстепенного языка, используемый только дома. Этот процесс приведет к прекращению развития словарного запаса, что в свою очередь приведет к более широкому использованию английского языка.

Так же бытует мнение, что если студентов обучают исключительно на английском языке, они не смогут общаться на датском с журналистами, пациентами и другими соответствующими группами не владея необходимой терминологией для ведения профессионального разговора (Sprogudvalget, 2001).

Факт того, что язык обучения не является родным ни для студентов ни для преподавателей так же беспокоит многих специалистов, по их мнению это может привести к ухудшению обучения. Что касается учителей, вопрос заключается в том, способны ли они делиться своими знаниями с той же точностью, что и на своем родном языке, а также способны ли они использовать тот же набор педагогических методов. На эту тему проводились исследования. В целом, эти исследования показывают, что сами учителя оценивают свои знания английского языка как достаточные, даже если они также могут указать на проблемы с преподаванием на английском языке, такие как необходимость выделять больше времени на подготовку и меньше интерактивных занятий. Исследование проведенное в Нидерландах обнаружило, что большинство преподавателей Делфтского университета тратят больше времени на подготовку и преподавателям труднее адекватно выражать свои идеи и что преподавание на английском языке в целом требует больше усилий (Vinke, 1998).

Многие исследователи приходят к выводу, что стиль преподавания становится относительно более монологичным и менее интерактивным при преподавании на английском языке, и что учащиеся меняют свои учебные привычки (Airey, 2006), (Airey, 2007). В случае студентов проблема отчасти заключается в том, что они не в полной мере обладают рецептивными навыками, чтобы действительно следовать за содержанием лекции на английском языке, вопрос также в том, обладают ли они продуктивными навыками и языковой уверенностью в себе, чтобы активно участвовать в обсуждениях во время занятий. В силу этих причин студентам труднее вступать в дискуссию с преподавателем на

иностранном языке нежели на родном, в следствие чего преподавателю приходится больше самому говорить.

Так же критиков англоязычного образования беспокоит тот факт, что доминантное положение английского языка приводит соответственно к доминированию научной литературы, журналов США и Британии (Mendieta, 2006). Кроме того, ряд исследований показывают, что написание на английском языке является дополнительным бременем для некоторых неанглоязычных исследователей. Например, все трое ученых в тематическом исследовании 2004 года (Cunry, 2004) ссылаются на длительное время и усилия, необходимые для публикации на английском языке, не говоря уже о временных и иных затратах на изучение и поддержание навыков по английскому языку на высоком уровне. Исследования, проведенные в 2000 и в 2006 годах (Flowerdew, 2000), (Li, 2006), также свидетельствуют о часто длительных процессах пересмотра и повторного редактирования, которым подвергаются материалы неанглоязычных ученых. К таким же выводам приходит Берроу-Бениш (Burrough-Boenisch, 2003), обсуждая степень, в которой рукописи неанглоязычных авторов подвергаются ревизии со стороны копирайтеров, рецензентов и профессиональных «языковых корректоров».

Такое положение вещей приводит не только к доминированию английского языка но, и способствует установлению господства англо-американских дискурсивных норм в научной литературе (Tardy, 2004). В связи с этим, со стороны ученых раздаются призывы к редакторам и рецензентам англо-американских журналов проявлять большую терпимость по вопросам отклонения от норм языка и к праву авторов, не являющихся носителями языка, на «лингвистические особенности» (Ammon, 2002).

Датская Народная Партия (Dansk Folkeparti) призывает к прямому преобладанию датского языка в качестве средства обучения (Klarissa, 2012). Сопrotивление англоязычному образованию во многих странах часто связано со страхом перед англо-американским влиянием в целом (Kang, 2012), (Park, 2009), а также в некоторых случаях связано с дебатами об интернационализации и иммиграции. Поэтому неудивительно, что Dansk Folkeparti обращается к проблеме иностранных студентов в контексте предупреждения о том, что «датский голос в интернациональном хоре замолчит». Критики опасаются утраты доминирования национального языка, а также раскола между элитой, владеющей английским языком, и большинством, ориентированным на местный язык (Klarissa, 2012).

В 2021 году большинство политических партий в Дании согласились сократить количество курсов, преподаваемых на английском языке в высших учебных заведениях, особенно в профессиональных колледжах и бизнес-академиях. Политическое соглашение, достигнутое 25 июня, состоит из 89 пунктов и отдельного «Соглашения о сокращении высшего образования на английском языке». Данное соглашение является результатом продолжающихся переговоров между политическими партиями с 2019 года, когда Метте Фредериксен была избрана премьер-министром левого «красного блока». Примечательно, что крайне правая датская народная партия решительно выступила против увеличения числа иностранных студентов из стран ЕС. Однако заинтересованные стороны в сфере высшего образования предупреждают, что сокращение числа иностранных студентов нанесет ущерб датской промышленности и обществу, как это предсказывает рабочий документ по университетским реформам «Деинтернационализация датского высшего образования (Myklebust, 2021).

В связи с принятием соглашения, Сьюзен Райт, профессор педагогической антропологии Датской школы образования при Орхусском университете и директор Центра будущего высшего образования, обвинила правительство в том, что оно мыслит очень узко, в то время как собственный анализ затрат и выгод министерства показал, что иностранные студенты, даже в том числе те, кто уезжает после выпуска, вносят положительный вклад в экономику. Есть множество примеров того, как иностранные студенты повышают уровень образования и широту дискуссий, доступных для датских студентов», — сказала Райт (Myklebust, 2021).

Многие исследователи, не смотря на различные опасения присутствующие в обществе, настаивают на необходимости продолжать дальнейшее внедрение английского языка в качестве средства обучения. Глобализация образования не имеет альтернативы в ведущих университетах (Klarissa, 2012).

С учетом выше изложенных опасений некоторые в сфере образования предлагают различные меры направленные на облегчение процесса интернационализации датского высшего образования. В частности предлагается непосредственно связать обучение на английском с рынком труда. К. Луег считает, что необходимо установить практику стажировок для студентов в компаниях использующих английский язык в качестве рабочего языка (Klarissa, 2012), ознакомительные недели, программы обучения и наставничества, а также вводные курсы по программам на английском языке с упором на обсуждение и участие. Среди дополнительных мер К. Луег предлагает создать систему наставничества, когда более продвинутые учащиеся занимались бы репетиторством с более отстающими, чтобы предотвратить дальнейшее социальное расслоение за счет частного репетиторства. Так же, по ее мнению, потенциальные работодатели, особенно в сфере профессиональной (корпоративной) коммуникации, должны четко обозначить области применения английского языка в качестве рабочего языка. Студентам необходимо объяснить, что английский язык в основном используется в качестве лингва-франка между не носителями языка.

Другие специалисты предлагают, в процессе обучения сосредоточить внимание на содержании, а не на языке. Например, оценка учителями заданий должна относиться к успеваемости учащихся в отношении содержания, а не к конкретным языковым способностям или риторическому стилю (Baudelot, 1994).

При организации курсов и учебных программ администрации и преподавателям необходимо указывать как можно более точные критерии владения языком, обозначать какой уровень языка требуется для прохождения программы. Необходимо разъяснять студентам, что преподаватели, ведущие занятия, тоже не всегда являются носителями языка, соответственно преподаватели не будут требовать от студентов безупречного мастерства на английском языке. Ряд исследований показывают. Что студенты напрямую увязывают уровень владения языком преподавателем и уровень его компетенций. Даже различные вариации в акценте могут негативно отразиться на отношении к преподавателю (Grant, 1981).

Поэтому, необходимо объяснять, что англоязычное образование это образование на лингва-франка без территориальной и политической принадлежности. В глобализованном мире привыкание к различным акцентам и лексике в английском языке следует рассматривать как необходимость и самостоятельную компетенцию.

В качестве еще одной меры направленной на облегчение процесса интернационализации и снятия разногласий с защитниками национального языка можно рассмотреть возможность последовательного параллельного использования национального и английского языков в общении с научным персоналом. Это могло бы избежать впечатления, что один язык лучше. Чтобы предотвратить политические или культурные опасения по поводу потери национального языка, лекторы могут по возможности включать литературу национальных исследователей (на английском языке). Это позволит сохранить европейские теоретические традиции в англоязычных публикациях и журналах.

Еще одна интересная мера это деанглицизация английского языка, то есть окончательно признать факт того, английский больше не принадлежит исключительно США или Англии или любой другой англоговорящей стране. Это международный язык, соответственно пользователи этого языка в других странах имеют право на свой собственный вариант языка без оглядки на мнение англофонов. И соответственно англофонам необходимо менее щепетильно относиться к стилю написания неанглоязычных авторов (Benfield, 2006).

Заключение

В целом, можно сказать, что в датском обществе отсутствует консенсус по вопросу интернационализации системы высшего образования. Есть как сторонники активного внедрения английского языка, так и противники. Среди сторонников, в частности крупные компании с выходом на международный рынок, которым требуются специалисты с хорошим уровнем английского языка и часть преподавательского и административного состава университетов, обеспокоенных международным рейтингом своих ВУЗов и заинтересованных в привлечении иностранных студентов и преподавателей.

Среди противников присутствует часть политического истеблишмента, обеспокоенного положением датского языка и вопросом сохранения национальной идентичности и культурной, а значит и политической независимости Дании от американско-британского влияния, так же против активного внедрения английского языка выступают части общества из менее обеспеченных, которые как правило, реже ориентируются в культурном и профессиональном плане на Европу и на внешний мир, все их устремления связаны как правило с родной Данией. Преподаватели с низким уровнем владения английским языком так же опасаются того, что английский язык окончательно выдавит датский с образовательного пространства Дании. Таким образом можно сделать вывод, о том, что исход процесса интернационализации в обозримом будущем пока не ясен. С учетом недавно принятых политических решений по языковому вопросу могут произойти существенные изменения в интернационализации высшего образования Дании.

Список литературы

1. Airey, J. & C. Linder. Language and the experience of learning university physics in Sweden// *European Journal of Physics* 27: pp. 553-560, 2006.
2. Airey, J. & C. Linder. Disciplinary learning in a second language: A case study from university physics// R. Wilkinson & V. Zegers (eds.), *Researching Content and Language Integration in Higher Education*, pp. 161-171. Maastricht: Maastricht University Language Centre, 2007
3. Araque, F., Roldán, C., & Salguero, A. Factors influencing university drop out rates// *Computers & Education*, 53(3): pp. 563-574. 2009
4. Ammon, U., & McConnell, G. English as an academic language in Europe: A survey of its use in teaching. //Bern: Peter Lang.: P.112, 2002
5. Ammon, U. The international standing of the German language // J. Maurais & M. Morris (eds.), *Languages in a Globalising World*, 231-249. Cambridge: Cambridge University Press. 2003
6. Andrade, M. S. The Effects of English Language Proficiency on Adjustment to University Life// *International Multilingual Research Journal*, 3(1): pp.16-34., 2009
7. AU Internationalisation Strategy. Aarhus: Aarhus University. 2014-20.
8. Baudelot, C. Student Rhetoric in Exams// P. Bourdieu, J.-C. Passeron, & M. d. Saint Martin (Eds.), *Academic Discourse*: pp. 80-94. Cambridge: Polity, 1994
9. Benfield, J. & C. Feak. How authors can cope with the burden of English as an international language// *Chest* 129: pp. 1728-1730. 2006
10. Belloc, F., Maruotti, A., & Petrella, L. University drop-out: an Italian experience// *Higher Education*, 60(2): pp. 127-138. 2010
11. Bianchetti Simone. English in Denmark: Friend or Foe? Use of English, domain loss and perceived bilingualism in an EFL country // *Language Works*, 5(2), pp 69-87. 2020 стр 5
12. Bourdieu, P. *The Social Structures of the Economy*//Cambridge: Polity Press 2005.
13. Burrough-Boenisch, J. Shapers of published NNS research articles//*Journal of Second Language Writing* 12: pp. 223- 243, 2003
14. Byun, K., Chu, H., Kim, M., Park, I., Kim, S., & Jung, J. English-medium teaching in Korean higher education: policy debates and reality.// *Higher Education*, 62(4): 431-449, 2011
15. Christensen, M. K. The language of instruction at Danish universities// P. Harder (Ed.), *English in Denmark: Language Policy, Internationalization and University Teaching*, Vol. 9: 58-67. Copenhagen: Museum Tusulanum Press. University of Copenhagen, 2009
16. Coleman, J. A. English-medium teaching in European higher education.// *Language Teaching*, 39(01): 1-14. 2006
17. Commission, E. 2006. Europeans and their languages. Special Eurobarometer. 2006
18. Curry, M. & T. Lillis. Multilingual scholars and the imperative to publish in English: negotiating interests, demands and rewards// *TESOL Quarterly* 38: pp. 663-688, 2004

19. Denmark increasingly popular among foreign academics// Study in Denmark, Danish Agency for Higher Education and Science. 2021 <https://studyindenmark.dk/news/denmark-an-increasingly-popular-study-destination>
20. EF_EPI. EF English Proficiency Index. London: Education First 2014
21. Flowerdew, J. Discourse community, legitimate peripheral participation, and the nonnative-English-speaking scholar// TESOL Quarterly 34: pp. 127- 150, 2000.
22. Grant, Peter R. & John G. Holmes. 1981. The Integration of Implicit Personality Theory Schemas and Stereotype Images.// Social Psychology Quarterly 44/2. Pp. 107-115. 1981
23. Ginsburgh, V., & Weber, S. How many languages do we need? The economics of linguistic diversity. Princeton: Princeton University Press.2011
24. Gottlieb, H. Parallelism or convergence? The English influence on Danish // P. Harder (Ed.), English in Denmark: Language Policy, Internationalization and University Teaching, Vol. 9: pp. 68-94. Copenhagen: Museum Tusulanum Press. University of Copenhagen. 2009
25. Jensen Christian; Thøgersen, Jacob Danish University lecturers' attitudes towards English as the medium of instruction// Asociación Europea de Lenguas para Fines Específicos, Ibérica, núm. 22, pp. 13-33, Cádiz, España, 2001 2
26. Jensen, C., Denver, L., Mees, I.M. and Werther C. Students' attitudes to lecturers' English in English-medium higher education in Denmark.// Nordic Journal of English Studies, 12(1), pp.87–112, 2013 1
27. Kang, H.-S. English-only instruction at Korean universities: Help or hindrance to higher learning? //English Today, 28(01): pp. 29-34. 2012
28. Klarissa Lueg. English as a medium of instruction and internationalization at Danish universities:
29. Knight, G., Madsen, T. K., & Servais, P. An inquiry into born-global firms in Europe and the USA//. International Marketing Review, 21(6): 645-665). 2004
30. KU. 2013. Københavns Universitets kursuskatalog In K. Universitet (Ed.). København. 2013
31. LACS. 2013. Lecturing in English, AAU Language and Communication Service. Aalborg: Aalborg University 2013
32. Larsen, F. More than Loan-words: English influence on Danish.// RASK – International journal of Language and Communication(1), pp 21-46, 1994
33. Li Y. A doctoral student of Physics writing for publication; a socio-politically-oriented case study// English for Specific Purposes 25: pp.456-478, 2006.
34. Macaro, E., Curle, S., Pun, J., An, J., & Dearden, J. A systematic review of English medium instruction in higher education.// Language Teaching, 51(1), 36-76. 2018
35. Mendieta, E., R. Phillipson & T. Skutnabb-Kangas //English in the geopolitics of knowledge". Revista Canaria de Estudios Ingleses 53: pp. 15-26, 2006
36. Myklebust.Jan Petter. Pact on international students may reduce numbers by 25%//University World News, 02 July 2021. <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20210701094809402>
37. 37.Nicola Galloway. How effective is English as a medium of instruction (EMI)?//British Council. 14 September 2017. <https://www.britishcouncil.org/voices-magazine/how-effective-english-medium-instruction-emi>
38. Park, J.-K. 'English fever' in South Korea: its history and symptoms// English Today, 25(01): pp. 50-57, 2009
39. Prieur, A., & Savage, M. Updating cultural capital theory: A discussion based on studies in Denmark and in Britain.// Poetics, 39(6): pp. 566-580, 2011
40. Sano H. The world's lingua franca of science//. English Today 18: 45-49. 2002
41. Sprogudvalget. Sprog til tiden// Rapport fra sprogudvalget. Kopenhagen: Kulturministeriet,2008
42. Status, perspectives, and implications for higher education executives// Communication & Language at Work, pp. 53-73, № . 4 | May 2015
43. Taillefer, G. The professional language needs of economics graduates: Assessment and perspectives in the French context.// English for Specific Purposes, 26(2): 135-155. 2007

44. Tange, H., & Luring, J. Language management and social interaction within the multilingual workplace. // Journal of Communication Management, 13(3): 218- 232.). 2009
45. Tardy, C. The role of English in scientific communication: lingua franca or tyrannosaurus rex?// Journal of English for Academic Purposes 3: pp. 247–269, 2004
46. Undervisningsvejledningfor folkeskolen-Udkast//Folkeskolens Læseplansudvalg, København 1974.
47. Vinke, A.A., J. Snippe & W. Jochems . English-medium content courses in non-English higher education: a study of lecturer experiences and teaching behaviours// Teaching in Higher Education 3: pp. 383-394, 1998
48. Wächter, B., & Maiworm, F. English-Taught Programmes in European Higher Education. The Picture in 2007. //Lemmens. Bonn 2008.
49. Why study in Denmark?// Study in Denmark, Danish Agency for Higher Education and Science.2021 <https://studyindenmark.dk/why-denmark/excellence-in-education-1/study-in-english>

Danish and English: Language Policy within the context of Danish Education System

Yuriy A. Volkov

senior lecturer of the Department of Russian and Foreign Languages
Russian University of Transport (MIIT)
Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages and Speech Communication
Moscow International University
Belgorod, Russia
yuriy-volkov@yandex.ru
 0000-0003-3058-4433

Marina N. Savel'eva

senior Lecturer at the Department of Russian and Foreign Languages
Russian University of Transport (MIIT)
Belgorod, Russia
savmar3@yandex.ru
 0000-0002-7872-2447

Natalia D. Pashkovskaia

head of the Department of Foreign Languages and speech communication
Moscow International University
Belgorod, Russia
n.pashkovskaia@inbox.ru
 0000-0002-2116-3189

Natalia A. Dronova

senior Lecturer at the Department of Russian and Foreign Languages
Russian University of Transport (MIIT)
Belgorod, Russia
tasha05.05.05@mail.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 12.09.2022

Accepted 24.10.2022

Published 15.11.2022

 10.25726/d9762-5636-7512-k

Abstract

Purpose of work. The article examines the English medium instruction (EMI) policy within the context of Danish higher education. One question is the importance of a concept of mother tongue education in Denmark. What difficulties Danes, as non-English speakers, have in regard to the use of the English language in higher education and how such challenges can be addressed. Materials and methods. The author analyzes the various positions in the national debate upon the language issue in Denmark, and then examines the attitudes towards these positions among Danes. Results. The results indicate that, the EMI policy seems to have produced, in general, more or less positive outcomes, Danes are usually considered to be highly proficient in English, to the point of being deemed bilingual, and the attitude towards English is generally positive across the nation. However, The increasing use of English in higher education has been the subject of debate in Denmark over the last years. This study sets out the various positions in the national debate in Denmark, and then examines the attitudes towards these positions among Danes. Conclusion. Based on the facts provided, the author concludes that the outcome of the internationalization process in the foreseeable future is not yet clear. Given the recent policy decisions on the language issue, there could be significant changes in the internationalization of Danish higher education.

Keywords

english language, EMI, Danish language, universities, domain loss, internationalization of higher education.

References

1. Airey, J. & C. Linder. Language and the experience of learning university physics in Sweden// *European Journal of Physics* 27: pp. 553-560, 2006.
2. Airey, J. & C. Linder. Disciplinary learning in a second language: A case study from university physics// R. Wilkinson & V. Zegers (eds.), *Researching Content and Language Integration in Higher Education*, pp. 161-171. Maastricht: Maastricht University Language Centre, 2007
3. Araque, F., Roldán, C., & Salguero, A. Factors influencing university drop out rates// *Computers & Education*, 53(3): pp. 563-574. 2009
4. Ammon, U., & McConnell, G. English as an academic language in Europe: A survey of its use in teaching. //Bern: Peter Lang.: P.112, 2002
5. Ammon, U. The international standing of the German language // J. Maurais & M. Morris (eds.), *Languages in a Globalising World*, 231-249. Cambridge: Cambridge University Press. 2003
6. Andrade, M. S. The Effects of English Language Proficiency on Adjustment to University Life// *International Multilingual Research Journal*, 3(1): pp.16-34., 2009
7. AU Internationalisation Strategy. Aarhus: Aarhus University. 2014-20.
8. Baudelot, C. Student Rhetoric in Exams// P. Bourdieu, J.-C. Passeron, & M. d. Saint Martin (Eds.), *Academic Discourse*: pp. 80-94. Cambridge: Polity, 1994
9. Benfield, J. & C. Feak. How authors can cope with the burden of English as an international language// *Chest* 129: pp. 1728-1730. 2006
10. Belloc, F., Maruotti, A., & Petrella, L. University drop-out: an Italian experience// *Higher Education*, 60(2): pp. 127-138. 2010
11. Bianchetti Simone. English in Denmark: Friend or Foe? Use of English, domain loss and perceived bilingualism in an EFL country // *Language Works*, 5(2), pp 69-87. 2020 str 5
12. Bourdieu, P. *The Social Structures of the Economy*//Cambridge: Polity Press 2005.
13. Burrough-Boenisch, J. Shapers of published NNS research articles//*Journal of Second Language Writing* 12: pp. 223- 243, 2003
14. Byun, K., Chu, H., Kim, M., Park, I., Kim, S., & Jung, J. English-medium teaching in Korean higher education: policy debates and reality.// *Higher Education*, 62(4): 431-449, 2011

15. Christensen, M. K. The language of instruction at Danish universities// P. Harder (Ed.), English in Denmark: Language Policy, Internationalization and University Teaching, Vol. 9: 58-67. Copenhagen: Museum Tusulanum Press. University of Copenhagen, 2009
16. Coleman, J. A. English-medium teaching in European higher education.// Language Teaching, 39(01): 1-14. 2006
17. Commission, E. 2006. Europeans and their languages. Special Eurobarometer. 2006
18. Curry, M. & T. Lillis. Multilingual scholars and the imperative to publish in English: negotiating interests, demands and rewards// TESOL Quarterly 38: pp. 663-688, 2004
19. Denmark increasingly popular among foreign academics// Study in Denmark, Danish Agency for Higher Education and Science. 2021 <https://studyindenmark.dk/news/denmark-an-increasingly-popular-study-destination>
20. EF_EPI. EF English Proficiency Index. London: Education First 2014
21. Flowerdew, J. Discourse community, legitimate peripheral participation, and the nonnative-English-speaking scholar// TESOL Quarterly 34: pp. 127- 150, 2000.
22. Grant, Peter R. & John G. Holmes. 1981. The Integration of Implicit Personality Theory Schemas and Stereotype Images.// Social Psychology Quarterly 44/2. Pp. 107-115. 1981
23. Ginsburgh, V., & Weber, S. How many languages do we need? The economics of linguistic diversity. Princeton: Princeton University Press.2011
24. Gottlieb, H. Parallelism or convergence? The English influence on Danish // P. Harder (Ed.), English in Denmark: Language Policy, Internationalization and University Teaching, Vol. 9: pp. 68-94. Copenhagen: Museum Tusulanum Press. University of Copenhagen. 2009
25. Jensen Christian; Thøgersen, Jacob Danish University lecturers' attitudes towards English as the medium of instruction// Asociación Europea de Lenguas para Fines Especificos, Ibérica, núm. 22, pp. 13-33, Cádiz, España, 2001 2
26. Jensen, C., Denver, L., Mees, I.M. and Werther C. Students' attitudes to lecturers' English in English-medium higher education in Denmark.// Nordic Journal of English Studies, 12(1), pp.87–112, 2013 1
27. Kang, H.-S. English-only instruction at Korean universities: Help or hindrance to higher learning? //English Today, 28(01): pp. 29-34. 2012
28. Klarissa Lueg. English as a medium of instruction and internationalization at Danish universities:
29. Knight, G., Madsen, T. K., & Servais, P. An inquiry into born-global firms in Europe and the USA//. International Marketing Review, 21(6): 645-665). 2004
30. KU. 2013. Københavns Universitets kursuskatalog In K. Universitet (Ed.). København. 2013
31. LACS. 2013. Lecturing in English, AAU Language and Communication Service. Aalborg: Aalborg University 2013
32. Larsen, F. More than Loan-words: English influence on Danish.// RASK – International journal of Language and Communication(1), pp 21-46, 1994
33. Li Y. A doctoral student of Physics writing for publication; a socio-politically-oriented case study// English for Specific Purposes 25: pp.456-478, 2006.
34. Macaro, E., Curle, S., Pun, J., An, J., & Dearden, J. A systematic review of English medium instruction in higher education.// Language Teaching, 51(1), 36-76. 2018
35. Mendieta, E., R. Phillipson & T. Skuttnabb-Kangas //English in the geopolitics of knowledge”. Revista Canaria de Estudios Ingleses 53: pp. 15-26, 2006
36. Myklebust.Jan Petter. Pact on international students may reduce numbers by 25%//University World News, 02 July 2021. <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20210701094809402>
37. 37.Nicola Galloway. How effective is English as a medium of instruction (EMI)?//British Council. 14 September 2017. <https://www.britishcouncil.org/voices-magazine/how-effective-english-medium-instruction-emi>
38. Park, J.-K. 'English fever' in South Korea: its history and symptoms// English Today, 25(01): pp. 50-57, 2009

39. Prieur, A., & Savage, M. Updating cultural capital theory: A discussion based on studies in Denmark and in Britain.// *Poetics*, 39(6): pp. 566-580, 2011
40. Sano H. The world's lingua franca of science//. *English Today* 18: 45-49. 2002
41. Sprogudvalget. Sprog til tiden// Rapport fra sprogudvalget. Kopenhagen: Kulturministeriet, 2008
42. Status, perspectives, and implications for higher education executives// *Communication & Language at Work*, pp. 53-73, № . 4 | May 2015
43. Taillefer, G. The professional language needs of economics graduates: Assessment and perspectives in the French context.// *English for Specific Purposes*, 26(2): 135-155. 2007
44. Tange, H., & Luring, J. Language management and social interaction within the multilingual workplace. // *Journal of Communication Management*, 13(3): 218- 232.). 2009
45. Tardy, C. The role of English in scientific communication: lingua franca or tyrannosaurus rex?// *Journal of English for Academic Purposes* 3: pp. 247–269, 2004
46. Undervisningsvejledningfor folkeskolen-Udkast//Folkeskolens Læseplansudvalg, København 1974.
47. Vinke, A.A., J. Snippe & W. Jochems . English-medium content courses in non-English higher education: a study of lecturer experiences and teaching behaviours// *Teaching in Higher Education* 3: pp. 383-394, 1998
48. Wächter, B., & Maiworm, F. English-Taught Programmes in European Higher Education. The Picture in 2007. //Lemmens. Bonn 2008.
49. Why study in Denmark?// Study in Denmark, Danish Agency for Higher Education and Science.2021 <https://studyindenmark.dk/why-denmark/excellence-in-education-1/study-in-english>